

НАПИШИ МНЕ ЛЮБОВЬ

Лиза Кук

18+

Лиза Кук

Напиши мне любовь

<https://litres.ru/74530959>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он кумир миллионов с разбитым сердцем.

Она писательница, прячущая боль за остроумными диалогами своих героев.

Однажды им приходится заключить сделку: фиктивные отношения, которые должны помочь каждому решить свои проблемы. У них есть правила и четкое понимание — это всего лишь игра.

Но между ними вспыхивает то, что не укладывается в рамки договора. Игра в любовь быстро становится слишком реальной.

Они оба ранят и оба ранены. Смогут ли герои выбрать друг друга по-настоящему, когда правда всплывет на поверхность?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	51
Марк	51
Глава 5	62
Лия	62
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Лиза Кук

Напиши мне любовь

Глава 1

Вы когда-нибудь теряли связь с реальностью, погрузившись в вымышленный мир? Я – да. И самое безумное, что этот волшебный мир я придумала сама. Ценою личной жизни (но об этом мы поговорим позже).

Закончив возиться над подарочной упаковкой книги, я бережно опускаю ее в свою черную кожаную сумку. Моя первая часть ромфэнтези увидела свет пару недель назад, но тираж продолжает разлетаться с невероятной скоростью. Агата, моя лучшая подруга, только что вернувшаяся из месячной командировки, выпросила экземпляр из первого тиража. Разумеется, с автографом.

Я невольно закатываю глаза и усмехаюсь, вспомнив ее умоляющий тон:

– Лия, не забывай, я твой преданный фанат номер один! Ты обязана подарить мне подарочный набор по «Академии скрытых истин». Когда я вернусь из Италии, первым делом хочу увидеть не тебя, а книгу с подписью моей любимой писательницы.

Надеваю длинные золотые серьги и делаю селфи в зеркале

для Агаты. Пусть знает, что я выхожу из квартиры. Бросаю последний взгляд на свое отражение и остаюсь довольна. В последнее время я пристрастилась к брюкам-клеш. Сегодня я выбрала черные брюки, закрывающие щиколотки, облегающую блузку цвета горького шоколада с расклешенными рукавами и пальто. Темные цвета отлично сочетаются с моими золотисто-медными волосами. Отбивая ритм каблуками по плитке прихожей, я тороплюсь. Терпеть не могу заставлять кого-либо ждать.

Дорога до квартиры Агаты на такси занимает около полутора часа, поэтому я погружаюсь в аудиокнигу. Очередной милый роман со счастливым концом. Сейчас подобные истории выводят меня из «нечитуна». Конечно же, в основе сюжета лежал избитый, но такой притягательный троп – «от ненависти до любви». О, а в этой главе героини вынуждены делить одну кровать! У книги определенно есть все шансы занять место в топе моих любимых!

Машина останавливается возле нужного адреса на самом пикантном моменте. Глаза главного героя опасно потемнели, когда он посмотрел на девушку в ночной рубашке. Я разочарованно вздыхаю и прощаюсь с таксистом.

Агата недавно приобрела новую квартиру, поэтому я привезла не только книгу, но и целый пакет кухонной утвари, которую она хотела. Окинув взглядом полностью стеклянное здание, я хмурюсь. Подруга всегда мечтала о кирпичной многоэтажке в центре города, даже присматривала ва-

рианты в моем доме, но почему-то остановила свой выбор на этом зеркальном прямоугольнике. Подобных стеклянных колоссов в Москве пруд пруди. Да и с ее зарплатой архитектора она может позволить себе практически любую недвижимость. Ладно, возможно, у Агаты свои причины начать строить жизнь именно здесь.

Холл, выложенный бело-голубым мрамором, ослепительно сверкает под каскадом огромных стеклянных люстр. В полированной поверхности можно увидеть собственное отражение. Консьержа нет на месте, поэтому я спокойно прохожу в лифт. Восемнадцатый этаж. Короткий писк. И вот я стою напротив двери в квартиру моей лучшей подруги.

Я едва успеваю нажать на звонок, как распахивается дверь. Огромные голубые глаза уставились на меня, Агата лучезарно улыбается. Две секунды. Затем ее светлая бровь взлетает вверх, и она скрещивает руки на груди.

– И где же?

Хитро щурюсь и сначала вручаю ей пакет с кухонными принадлежностями. Но Агата даже не удостоила его взглядом, продолжая сверлить меня. Приходится доставать книгу прямо посреди пустого подъезда.

– Завернула в бумагу с котиками. Все как ты люби...

Она даже не дает мне договорить! Выхватив книгу, я вижу только исчезающую светлую макушку Агаты. Я смеюсь и вхожу следом, на ходу снимая сумку.

Квартира подруги еще не обжита, поэтому прихожая и

ванная, в которую я успеваю заглянуть, обставлены лишь самым необходимым. Я не была здесь чуть больше месяца, но ничего не изменилось. Цветовая гамма в белых и винных тонах по-прежнему вызывает у меня восторг!

– Лия, арт на обложке невероятный! А этот запах новой книги, ммм... – Агата с блаженством прикрывает глаза, вдыхая аромат свежих страниц.

В день, когда я получила свой экземпляр, только и делала, что упивалась этим запахом.

– Спасибо автору за теплые слова и автограф, – воркует подруга. – Чувствую, когда-нибудь я продам эту книгу за огромные деньги.

– В таком случае, немедленно требую двадцать процентов, – я шутливо падаю на стул и наблюдаю, как Агата накручивает на палец белокурый локон. – Это мой налог на твое внезапное богатство, приобретенное благодаря мне.

– Так уж и быть, готова поделить деньги пополам.

Мы наслаждаемся заказанной сочной неаполитанской пищей. Агата привезла столько восхитительных закусок, что кажется, я съела за вечер больше, чем за последние пару дней. Я замечаю, что ее кожа приобрела еще более золотистый оттенок, чем был ранее. Моя лучшая подруга всегда получала красивый загар, тем временем как моя кожа белого цвета сразу же сгорает.

– Когда у тебя встреча с читателями? – интересуется она.

– В конце октября, примерно через месяц, – отвечаю я, от-

пивая глоток итальянского полусладкого, привезенного Агатой. Божественное вино! – Сейчас мой агент ищет подходящий зал. Завтра как раз встречаемся по этому поводу. Говорят, ожидается аншлаг.

– Лия, это потрясающе! – Агата хлопает в ладоши. – Я как раз буду в городе, обязательно забронирую для меня местечко.

– Да я бы тебя хоть из самой Италии притащила. Кстати, ты так и не рассказала о своей командировке.

Агата потягивается, разминая шею, и картинно зевает. Даже сонной моя подруга выглядит как модель с обложки глянцевого журнала. Утонченные черты, выраженные скулы, аккуратный нос и большие глаза.

– Да особо нечего рассказывать. Проект оказался таким изматывающим, что даже не было времени прогуляться по любимым улочкам. Представляешь, я всего два раза успела поесть пасту в "Trattoria Da Cesare al Casaletto"¹!

Она обожает этот ресторан, и не зря заведение считается одним из лучших в Риме. В прошлом году я ездила с Агатой в Италию, и почти каждый вечер мы ужинали именно там.

– Бедняжка. Неужели ты хоть раз за последние годы не состоишь на девяносто пять процентов из спагетти?

Мы хохочем, отпиваем вина и расслабляемся еще больше.

– Но что в итоге с проектом? Все получилось?

Честно говоря, я с архитектурой на «вы». Агата прекрасно

¹ Итальянский ресторан в Риме.

это знает и всегда снисходительно улыбалась моим искренним попыткам вникнуть в суть ее работы.

– Даже не забивай себе голову. Если я покажу тебе чертежи, ты точно с ума сойдешь. Помнишь, как в школе тебе становилось дурно от одного вида математического уравнения?

– Зато я мастерски списывала у тебя контрольные!

– Так, а ну не налегай на вино, – ругается Агата. – Тебе много нельзя!

Мы так увлеклись разговором, что не заметили, как на часах перевалило за час ночи. К счастью, в Москве с такси проблем нет. Как будто ночью машин даже больше, чем днем.

Я родилась в Москве, хотя моя мама – Мария, переехала сюда из Болгарии. Поначалу мы жили на два города, но как только она заболела, окончательно обосновались в России. У нее был строительный бизнес, отголоски которого по сей день продолжают нас кормить. Да, можно сказать, что я богата не только благодаря своим книгам, но и заслугам мамы. Хотя она всегда говорила:

– Милая, я бы не хотела взваливать на тебя свое дело. Ты должна идти своим путем. С твоим богатым воображением, я уверена, мир узнает об увлекательных историях Лии Горди!

Фамилия досталась от прадедушки. Он был немцем и, увидев русскую красавицу, мою прабабушку Руфину, не смог устоять. Мама говорила, что я похожа на свою прабабушку: такие же темно-зеленые глаза и густые рыжие волосы.

У папы были ореховые глаза, и их часть тоже досталась мне. Больше всего я напоминаю Руфину, когда улыбаюсь. Кажется, именно от нее мне достались ямочки на щеках.

Но воспитывала меня мама, так как отец умер, когда мне только исполнилось два года. Через пару лет ей пришлось оставить большую часть строительного бизнеса и вернуться к истокам. В юности мама была бывшей артисткой, автором нескольких песен и талантливой певицей. Она хотела проводить больше времени с семьей, поэтому выбрала более приземленное занятие – преподавать музыку. И я очень гордилась ею. Благодаря маме у меня отменный слух и, как говорит Агата, красивый голос. Так продолжалось до моего восьмого дня рождения. Затем маме поставили диагноз – рак легких и мне пришлось стать взрослой раньше положенного. Но не об этом.

Зевая и почти не соображая, я принимаю душ и плюхаюсь в кровать. Какое же блаженство! Не помню, как уснула. Но просыпаюсь я не от будильника, а от того, что кто-то настойчиво лижет мою шею.

Мой пес! У него ведь утреннее занятие с кинологом!

– Боже, Хоук, я совсем забыла, – приходится в знак извинения почесать его за ухом. – Еще пять минуточек, и встаем.

Никто не верит, что такая маленькая и хрупкая девушка, как я, могла завести миниатюрного бультерьера. Как все любят говорить: «опасную бойцовскую собаку». И вот я снова борюсь со своим излюбленным желанием: закатить глаза.

К счастью, грамотных людей все-таки больше. Тех, кто не верит в байки про бойцовских собак. Я вообще воспринимаю Хоука как кошку. Он меньше стандартных размеров для этой породы, да и ведет себя слишком ласково. Уверена, если меня ограбят, пес пойдет вместе с ворами, весело помахивая хвостиком.

Взглянув на часы, я чуть не сваливаюсь с кровати. Уже одиннадцать утра, а встреча с Ульяной, моим агентом, через два часа! Пулей вылетаю в ванную, чищу зубы и наскоро переодеваюсь. Я хватаю Хоука в охапку и выскакиваю на улицу.

С такой активной собакой нужно всегда надевать одежду, которую не жалко. А весь мой гардероб состоял из женственных вещей. Помучившись первый месяц, я сдалась и купила широкие штаны, пару лонгсливов и несколько толстовок. Этот пес испытывает мое терпение уже четыре месяца.

Смахнув с трехцветного Хоука осенние листья, в которых он успел извальяться, после занятий мы отправляемся за горячим чаем. Начало августа выдалось холодным и пасмурным.

В очереди несколько незнакомцев подходит ко мне, чтобы погладить Хоука или сказать ему комплимент. Я обожаю, когда люди хорошо к нему относятся. Хоук, впрочем, готов обниматься с любым.

Стоявшие передо мной девушки так бурно что-то обсуждают, что даже не замечают, как подошла их очередь. Любопытство берет верх, и я вытаскиваю наушник.

– Так обидно! Билеты раскупили за десять минут, а я только успела зайти на сайт, – девушка с яркими дредами в отчаянии вскидывает руки.

– Не переживай, я тоже пролетела, – блондинка хлопает ее по плечу. – Нам просто нужно во что бы то ни стало успеть взять билеты на его лекцию в Московской филармонии в октябре. На паре по вокалу сказали, что нашему институту выделили всего сто билетов. Это очень мало, так что будем смотреть в оба глаза.

Первая девушка хочет что-то ответить, но ее прерывает бариста, уже в третий раз спрашивающий об их заказе. Внимание их тут же переключается, и я возвращаю наушник на место.

Московская филармония, хм. Там должно быть несколько залов, где можно провести встречу с читателями. А если рядом будут студенты из разных институтов, то стенды с моими книгами точно привлекут их внимание. Надо предложить этот вариант Ульяне!

Мы с Хоуком гуляем около часа. Дома я мою ему грязные лапы и сыплю корма. Пока он уплетает еду, словно боится, что она вот-вот исчезнет, я переодеваюсь в длинное облегающее платье коричневого цвета. Ульяна, как обычно, предложила встретиться в "Savva"². Я узнала об этом ресторанчике благодаря ей и уже раз пять успела поблагодарить ее за то, что она открыла для меня такую шикарную кухню.

² Ресторан авторской кухни SAVVA (1 звезда MICHELIN) в Москве.

Я приезжаю на место встречи первой. Ненавижу опаздывать. Но никак не могу отучить себя приходить на полчаса раньше. Пока закажу нам чай и легкие закуски.

Минут через двадцать показывается знакомая фигура. Ульяна редко собирает свои кудрявые черные волосы, и правильно делает, такое богатство прятать грех! И без того острые черты лица она подчеркивает с помощью контуринга. Сегодня на ней строгий темно-синий костюм и высоченные шпильки. От одного взгляда моего агента все трепетали, хотя на меня ее штучки не действуют.

– Ну что, звезда моя, как тебе новость о дополнительном тираже? – Ульяна ослепительно улыбается.

– Я в восторге! К этой истории я подошла слишком серьезно. Так, что полностью погрузилась в выдуманный мир, – радостное мгновение тут же улетучивается, уступив место болезненным воспоминаниям. Моя улыбка потухает, и Ульяна накрывает мою ладонь своей рукой. – Стоили ли того последствия, пока трудно сказать.

– Лия, ты не должна винить себя за то, что выбрала себя, а не того эгоиста. Ты же знаешь, как я ненавижу Глеба, так что отвечу: последствия определенно стоили того.

Ее слова заставляют мои губы дрогнуть в легкой улыбке. Ульяна права на все сто, как и Агата. Обе терпеть не могут моего бывшего, и, в принципе, заслуженно. Но чувство вины за расставание все еще напрягает меня.

С Глебом мы были вместе больше четырех лет, и за это

время пережили и хорошее, и плохое. Три года жили вместе. Глеб не хотел думать о будущем. Ни о своем, ни о нашем. Он не поддерживал меня, унижал и упрекал.

Когда прошлым летом я начала писать "Академию скрытых истин", то практически перестала участвовать в нашей совместной жизни. По сути, я поступала так же, как Глеб. Полностью погрузилась в созданный мир, игнорируя его претензии. Восемь месяцев назад, во время очередной ссоры, я не выдержала и попросила разойтись. Глеб возмутился так, будто это он каждый день следил за домом и работал, а я играла в компьютерные игры днями напролет. Нет. Он не делал ничего. Тогда я поняла, что этот человек не изменится. Не хочет меняться. Сколько бы мы ни разговаривали, все было бесполезно. Следующую фразу Глеб повторял почти каждый день, но именно в тот раз она прозвучала как проклятие:

– Ты занимаешься бесполезными вещами! В итоге с тобой останутся только твои выдуманные персонажи, а не я. Я не собираюсь строить семью с больной женщиной, которая думает только о несуществующем мире.

С другой стороны, хорошо, что Глеб это сказал. Меня словно отрезало. Но моя дурацкая добрая душа все еще считает, что можно было расстаться на более хорошей ноте.

– Конечно, ты права, – киваю я Ульяне. – Давай лучше поговорим о площадке. Как тебе Московская филармония? Двадцатого октября, в субботу. Я посмотрела их сайт, там очень красивые залы.

Агент достает блокнот и ручку, что-то записывая.

– Слушай, по-моему, отличная идея! Сегодня в офисе все проверю, – она перелистывает несколько страниц и поднимает на меня свои огромными карие глаза. – Повторюсь, не вини себя. Знаю, как ты нуждаешься в красивой любви, в тактильности и в заботе. Ты такая интересная и привлекательная девушка, я уверена, что ты обязательно встретишь своего Тома Эванса, или еще лучше!

– О, нет. Лучше моего Тома Эванса не существует, – мы обе смеемся, и на душе у меня становится теплее. – Ульяна, спасибо тебе. Я так благодарна судьбе, что из всех агентов мне досталась именно ты.

– Знаю, я лучшая, – она подмигивает, отчего я еще больше расплываюсь в улыбке. – А теперь поговорим с тобой о второй книге.

– Что? Уже?

В моем идеальном мире авторы отдыхают как минимум год после публикации книжного хита. Хотя кого я обманываю. Вторая часть почти дописана, и ни о каком отдыхе речи не идет.

– Благодаря твоей активности в социальных сетях издательству не пришлось тратить много средств на маркетинговую кампанию первой книги. Эти засранцы еще должны сказать тебе спасибо за принесенные суммы. Но, к сожалению, с каждым месяцем популярность любой истории идет на спад, это нормально. И пока цифры не стали совсем маленькими,

нужно продумать новую кампанию для второй книги. И, конечно, получить ее. Ты оставила такой шокирующий финал!

Я невольно хихикаю. Обожаю концовку первой части.

– Мне осталось дописать последние главы. Половина книги уже у Анны. Так что оставь нотации, подготовленные мне, на какую-нибудь другую историю.

Анна – мой редактор. Она всего на пять лет старше меня, ей уже тридцать один, но этой разницы совсем не чувствуется. Хотя, возможно, в жизни она совсем другая, ведь мы виделись всего пару раз. В основном мы общаемся по переписке.

– Отлично! Тогда жду от тебя наброски вариантов продвижения. Нужно привлечь новую аудиторию, а не только продавать книгу верным подписчикам. И не забывай побольше отдыхать.

Я с досадой стону. Снова эти пиар-кампании. Ненавижу их!

Обед с Ульяной проходит замечательно. Мне даже пришлось заспойлерить ей несколько моментов из второй книги. Я еле уговорила ее не сдвигать сроки сдачи рукописи, чтобы агент узнала развязку истории первой.

Я счастлива, что мои истории приносят людям радость. Что они переносят их в придуманный мною мир. Сейчас нет ничего лучше, чем смотреть видео, созданные моими подписчиками по мотивам моих книг.

Глеб не прочитал ни одной из моих книг, а их уже три. Я

закрывала глаза на то, что он не воспринимал мое увлечение всерьез. А ведь сколько было намеков... Я верю, что встречу хорошего парня. Но меня пугает мысль, что он будет не книжным героем, а реальным человеком.

Глава 2

Сегодня встреча с читателями. Ульяна смогла организовать ее в одном из залов Московской филармонии, упомянув, что это было непросто. Я старалась не вникать в подробности, иначе бы от нервов сгрызла все ногти, думая о потраченных деньгах.

За прошедший месяц я все же отправила черновик второй части книги, назвав ее «Между Тьмой и Светом». Это название идеально отражает события, происходящие в ней. Анна уже прислала первые правки, над которыми я усердно работаю, ведь Ульяна торопит меня со своей маркетинговой кампанией. Ей не понравились мои идеи, сославшись на то, что я уже использовала их при продвижении первой книги. По ее мнению, мы должны использовать все возможные варианты, и я обязана придумать что-то новое, иначе мой агент сделает это сама. А поскольку Ульяна – любительница дарк романов, я ей не очень доверяю.

Телефон завибрировал. Сообщение от помощника Ульяны. Лука прислал фотографии расставленных стендов.

«Ну как? Отвечу сразу за себя: стенды шикарные! Но арты просто выше всяких похвал. Наша художница превзошла себя.»

Лучик

Я называю его «Лучиком» за его невероятную доброту и готовность помочь каждому. А еще за светлые, почти белые кудри.

«Полностью согласна! Во взгляде Амели видна вся мука ответственности, а Таис и Том просто обжигают.»

Лия

«Выбирай самый роскошный наряд, как обычно. Верю в тебя!»

Лучик

Я улыбаюсь и иду в гардеробную. Сегодня на мне будут облегающие брюки-клеш с ажурной вставкой и корсетный топ с длинными рукавами. Слава богу, недалеко от моего дома открылся хороший салон красоты. Стилист собирает мне локоны и наносит нежный макияж.

Ульяна встречает меня в холле филармонии, но сразу же оставляет, чтобы я могла подготовиться. Между залами тянется узкий коридор, предназначенный для персонала. Мне остается только ждать, когда литературный агент позовет меня к началу встречи.

Я снимаю пропуск с шеи и убираю его в сумку, набитую бумагами. Там лежат важные фрагменты из первой части книги, а также моменты из второй, о которых я могла бы рассказать. Сердце бешено колотится. Я выступаю уже не в

первый раз и не боюсь публики, но перед каждым мероприятием все равно сильно нервничаю.

Слева слышатся шаги. Я прижимаюсь к стене, чтобы не мешать проходящим. Я не обращаю внимания на людей, погрузившись в размышления о возможных вопросах читателей.

Из задумчивости меня выводит грубый голос. Я поднимаю глаза и вижу перед собой огромного мужчину. Он в два раза выше меня и в четыре раза шире, если такое вообще возможно. Черные волосы слегка взъерошены, и пусть, что лицо его не выдает никаких эмоций, в карих глазах полыхает гнев. Нахмурившись, он повышает голос:

– Оглохла? Ты кто такая и как сюда пробралась?

– Пробралась?

Я скептически оглядываю мужчину, пытаюсь найти хоть какую-нибудь информацию. Замечаю половинку белого пропуска под пиджаком, как у меня, я вздыхаю.

– Я здесь выступаю. У меня тоже есть пропуск.

Мой голос звучит грозно, но так ему и надо. С такими нахалами нужно разговаривать жестко.

– Покажи, – угрюмо отвечает он.

Я залезаю в свою огромную сумку, где маленький картонный прямоугольник никак не хочет находиться. Через пару секунд этот хам не выдерживает.

– Нет у тебя ничего! Признайся, что пробралась сюда ради Марка. Ради него так вырядилась?

Я возмущенно вытаращила глаза. От злости щеки мгновенно краснеют. Дальше я действую инстинктивно. И не жалею. Со всей силы я залепила ему громкую пощечину, едва дотянувшись до его лица. Мне кажется, удар услышала вся филармония.

– Да пошел ты к черту! Если продолжишь грубо разговаривать, я буду целиться в твое маленькое хозяйство между ног, данное тебе в аренду!

На мой крик никто не успел бы прибежать так быстро. Значит, парень, внезапно появившийся за спиной этого громилы, был рядом с ним изначально. Удивительно, как я его не заметила. Незнакомец тоже высокий и накаченный, хоть и чуть меньше обидчика, но это не умаляло его красоты. Он совершенно спокоен. Разведя руки между мной и громилой, он произносит:

– Прекратите оба. Гордей, ты не имеешь права так разговаривать с девушками, кто бы они ни были. Иди, я сам здесь разберусь.

Понятно, охранник. Гордей бросает на меня взгляд, полный ненависти, и начинает медленно удаляться.

Я оборачиваюсь к своему спасителю и наконец узнаю его. Марк Панков. Популярный певец у молодежи. Но я знала о нем еще до его бешеной славы. Господи, так вот у кого сегодня лекция о вокальном искусстве! Какая же я дура! Сама выбрала это место, даже не удосужившись заглянуть в афишу.

– Дорогая, тебе нужен автограф? – Устало спрашивает он.
– Если да, просто скажи. Не нужно бить моих охранников.

Сначала я была готова громить все вокруг, а теперь вдруг смеюсь:

– Молодой человек, может быть, я дам вам автограф? И заодно напишу, как нужно обращаться с девушками. Ведь ни вы, ни ваш хам-охранник этого не знаете!

Я снова лезу в сумку и, как назло, только сейчас нащупываю пропуск. С особой резкостью я сую его прямо перед лицом наглого Марка. Он удивленно вскидывает брови, и его взгляд меняется. Он пристально разглядывает меня.

– Я понял.

Взгляд его вновь скользит по мне, задержавшись на ногах и талии, где ажур был полупрозрачным. Я уже закипаю от раздражения.

– Спрячьте свои похабные мысли и убирайтесь прочь! А то ваша мамочка Гордей потеряет сыночку. Больше не хочу бить людей, защищающих придурков.

Марк скрещивает руки на груди и тихо усмехается.

– Оказывается, тебя так легко вывести из себя. Только не захлебнись собственной ненавистью. Будет жаль потерять такой яркий характер.

– Тоже захотели получить пощечину? Могу устроить. Бесплатно.

– Твоя известность ходит в кругах психопатов? Иначе как объяснить твою тягу к насилию?

– Лучше быть популярной у психопатов, чем среди вашей аудитории.

Синие глаза, похожие на два замерзших океана, вдруг вспыхивают. Марк хмурится и делает предупреждающий шаг вперед.

– Не смей оскорблять моих фанатов.

Нашел кого пугать. Я тоже делаю уверенный шаг вперед. Между нами почти не остается расстояния.

– Вы только что оскорбили меня вместе с тем хамом. А если бы я и правда оказалась вашей поклонницей? Те, кто не любят ваше творчество – отбросы общества?

– Так ты все-таки моя фанатка?

Марк пропускает мимо ушей все остальные слова. Он изгибает бровь, поддавшись ближе. Я отвечаю тем же. Его горячее дыхание обжигает мою покрасневшую от злости кожу.

– Точно такая же, как и ты мой.

– Уже перешла на «ты». Мы поднялись на новую ступень отношений.

В этот момент открывается дверь, и мы вздрагиваем от шума. Входит Ульяна. Округлив глаза, она открывает рот, закрывает и снова открывает:

– Привет! Я Ульяна, литературный агент Лии, – услышав мое имя, наглец язвительно улыбается. – А ты ведь Марк Панков?

Ему требуется две секунды, чтобы отвести взгляд от моей разъяренной версии. Специально выводит меня из себя.

– А, да. Очень приятно познакомиться. Но только с вами, а не с этой врединой.

Он протягивает руку Ульяне, и та, зардевшись от радости, вкладывает свою ладонь в его. Но... Марк касается губами внешней стороны ее руки. Меня тут же скручивает от тошноты.

Мой агент, словно ошпаренная, отдергивает руку и, повернувшись к нам, повышает голос:

– Что за перепалка? Или это твой новый ход в продвижении, Лия? Если так, то он гениален!

Она бросает мимолетный взгляд на Марка.

– План, я имею в виду, – поправляет Ульяна.

– Какой еще ход? – вмешивается Марк, приглаживая свои блестящие, светло-каштановые волосы. – Что-то типо фиктивных отношений?

– Только в моих кошмарах, – отвечаю я.

– Я бы сказала, фальшивая ссора. Но, кажется, вы ругались по-настоящему, – она окидывает нас странным, изучающим взглядом. Мне становится не по себе. – Хотя идея с фиктивными отношениями звучит заманчиво...

Ульяна замечает мою реакцию и прикусывает губу, понимая, что сморозила глупость.

– Я ни с кем не собирался ссориться, – вклинивается Марк. – Это все ваша Лия, которая считает, что ей все дозволено...

– Корона жмет? – ядовито перебиваю я наглеца. – Беги к

Гордею-мамочке, он тебя пожалеет.

Марк раздраженно прищуривается, глубоко вздыхает и, словно пересиливая себя, выдавливает следующие слова:

– На самом деле, мы могли бы быть полезны друг другу... в плане пиара, – предложение явно далось Панкову с трудом.

Я нервно хохочу ему в лицо, а в глазах Ульяны мелькнул хитрый огонек.

– Полагаю, стоит рассмотреть...

– Никогда! – Кричу я, обрывая агента на полуслове. – Даже не смейте развивать эту бредовую идею! Я не стану сотрудничать с Панковым ни при каких обстоятельствах.

Не желая больше слушать этот абсурд, я разворачиваюсь и ухожу, оставляя их наедине. За кулисами делаю несколько глубоких вдохов и выдохов. Марк вызвал во мне такой шквал негативных эмоций, что хоть лопни. Выпиваю несколько глотков воды, собираю бумаги и готовлюсь к выходу. В этот момент ко мне подкралась Ульяна.

– Лия, ты только что ругалась с самим Марком Панковым? Мне не показалось?

– Он полный кретин, не заслуживающий нашего внимания. Просто забудь об этом.

Ульяна смотрит на меня, как на умалишенную.

– Как такое можно забыть?! – возмущенно вскидывает она руками. – Лия, эта перепалка – золотая жила для пиара!

– Ты же знаешь, я ненавижу фальшь. Зачем ты вообще ему это предложила?

– Понимаю, тебе претит вся эта закулисная возня. Но в наше время лучший способ привлечь внимание – закрутить роман или устроить скандал со звездой. А тут сам Панков подвернулся!

– И что? Он бог что-ли? – огрызаюсь я. – Давай не будем об этом мерзавце. Через сколько мне выходить?

– Пожалуйста, просто пообещай, что подумаешь над этим предложением. Твои истории – невероятны. Ты обязана развивать свой талант, придумывая новые миры. Неужели ты не хочешь, чтобы твои книги прочитали как можно больше людей?

Я прикусываю щеку изнутри, пытаюсь унять бурю противоречивых чувств.

– Возможно... Но моя главная мечта писать. Писать и не останавливаться.

– А для этого нужна зарплата.

Иногда Ульяна бывает невыносимой. Как сейчас. Но я осознаю: деньги нужны всем. За мной стоит огромная система, в которой работали сотни людей, и каждый из них хотел кормить свою семью.

– Прости, что давлю на тебя. Просто из-за финансовых проблем издательства я сама не своя, – тихо произносит Ульяна, опустив глаза.

– Почему ты молчала? Все настолько плохо? – Я озабоченно высматриваю ответы на ее лице. – Это из-за меня?

– Нет, наоборот, – поспешно заверяет агент. – Мы едва

сводили концы с концами, пока не появилась ты и не вытащила нас из ямы. Но одной тебя недостаточно. Особенно, когда начальство не умеет выполнять свою работу.

Я ощущаю укол жалости к Ульяне, хотя и стараюсь не показывать этого. Она терпеть не могла проявлять слабость. Поэтому я понимаю, как тяжело ей далось это признание.

– Ульяна, я не знаю всех тонкостей работы издательства, но если ты захочешь уйти, я последую за тобой, – твердо говорю я, сжав ее ладонь. – А сейчас забудь о плохом. Ты больше всех работала ради этого дня.

– Ты самый добрый человек, которого я знаю! Спасибо тебе огромное.

Мы обнимаемся и Ульяна подмигивает мне:

– А теперь пора выходить и покорить этот зал!

Я тяжело вздыхаю. Не то от принятия поражения, не то ожидания публичного выступления. Лишь ступив на сцену, я чувствую, как меня окатывает волной аплодисментов. Сердце забилося чаще, но это был не страх, а предвкушение. Я улыбаюсь в ответ на приветствие, чувствуя, как тепло разливается по всему телу.

Это было то, ради чего я жила. Тот самый миг единения с людьми, разделяющими мою страсть к историям.

Я выхожу на середину сцены, где стоит элегантный белоснежный диванчик, поправляю микрофон и окидываю взглядом зал. Знакомые лица, любопытные взгляды, искренние улыбки. Они пришли услышать мои истории, и я готова

их рассказать.

Слева от меня, непринужденно откинувшись на спинку дивана, сидит ведущая вечера – София. С другой стороны примостилась Ульяна, моя поддержка и страховка. Иногда меня нужно вовремя останавливать, иначе читатели узнали бы финал еще не изданных книг раньше времени.

– Добрый вечер, Лия! – начинает София мягким, обволакивающим голосом. – Мы все с нетерпением ждали этой встречи! Твоя последняя книга стала настоящим феноменом, покорила сердца тысяч читателей. Что вдохновило тебя на создание этой истории?

Я чувствую себя немного более расслабленной под теплыми лучами прожекторов.

– Спасибо, София! В моей жизни был период, когда я совсем потеряла вкус к жизни. Не видела смысла. Думаю, сюжет «Академии скрытых истин» родился из желания сбежать в другой мир. В мир, где я чувствую себя... собой.

– Вот она, магия создания книг! – София поворачивается к залу, ее глаза сияют от восторга. – Лия, у меня есть еще один вопрос. Ваши героини – сильные, независимые женщины, которые не боятся идти против чужого мнения. С кого вы их списываете? Может быть, с себя?

Я мило улыбаюсь в ответ. Обожаю своих героинь.

– Возможно, в каждой из них есть немного меня. В описании второстепенных персонажей, я вдохновляюсь женщинами, которых встречаю в жизни.

– Какая героиня больше всего похожа на вас?

– Амели Уолтон, – спокойно произношу я. Характер и поведение похожи на мой. – Отличие в нас, разве что, в цвете волос.

Остальной процесс развивается быстро. Я начинаю с небольшой предыстории о том, как родилась моя первая книга, о сомнениях и трудностях, с которыми столкнулась.

Постепенно перехожу к более личным темам, рассказывая о вдохновении, которое черпаю в окружающем мире, в обычных людях, с их радостями и печалью. И вижу, как в глазах слушателей отражаются мои эмоции.

Оставшееся время предназначается читателям. Они говорят о том, как мои книги помогли пережить трудные времена. Люди забывали о своих проблемах благодаря историям, благодаря волшебным мирам. Эти слова лучшая награда. Я чувствую, что делаю что-то важное, что мои книги нужны людям. И это дает силы двигаться дальше.

Внезапно в зале поднимается шум. Одни застыли с открытыми от восхищения ртами, другие возбужденно перешептываются. Я на мгновение замираю, напряженно оглядывая собравшихся. И все, как один, устремили взгляды куда-то назад, за мое правое плечо.

Интуиция кричала: «Не оборачивайся!». Или какая-то часть меня по изумленному лицу Ульяны уже поняла, какой сюрприз меня ожидает. Не знаю, что в такой ситуации лучше: тяжело вздохнуть или закатыть глаза. Как бы сейчас ска-

зала моя героиня: *гребаный* Панков.

Глава 3

Самодовольный, напыщенный идиот! Иначе я не могу его назвать. Как у Марка хватает наглости заявиться сюда? Неужели лекция уже закончилась?

Этот незванный гость появился из той самой двери, через которую я пыталась от него сбежать. Марк ослепительной улыбкой одаривает весь зал и, приветственно взмахнув рукой, начинает приближаться. Только сейчас я обращаю внимание на его наряд: бежевое поло из тонкой ткани облегает мощные плечи. Даже под широкими брюками заметны крепкие мышцы ног. Ох уж эта широкая спина... Лия, прекрати пялиться! Я делаю гримасу отвращения и поспешно отвожу взгляд. Но этот стиль *old money* действительно идет нахальному Панкову.

– Привет, солнце! Как давно мы не виделись, – кощачья улыбка расплзается по его лицу.

Он останавливается возле нашего дивана, засунув руки в карманы. А я тем временем сжимаю кулаки так, что белеют костяшки. Заметив это, наглец самодовольно ухмыляется.

– Это... весьма неожиданный поворот событий! – вставляет София, вспомнив о встрече. – Марк, что привело вас к нам? Или лучше спросить: кем вы приходитесь Лие?

Ведущая игриво выгибает брови, осматривая нас.

Марк тянется к микрофону и София жестом предлагает

ему присесть, но тот остается стоять.

– Прошу прощения за то, что отвлекаю от столь интересной беседы. Но, надеюсь, вы поймете безумно влюбленного дурака, – Марк прикладывает руку к сердцу и улыбается одними уголками губ. Снова пытается очаровать публику! – Я всего лишь на пару минут украду Лию. А потом, если она, конечно, позволит, присоединюсь к вам в качестве слушателя.

Я резко поворачиваюсь к Ульяне и дергаю ее за рукав.

– Что это, черт возьми, такое?! – шиплю я злобно, но сохраняю на лице счастливое выражение.

– Клянусь, не знаю, – агент испуганно выпучивает глаза. Что ж, похоже, она не врет. – Просто... попробуй подыграть. Вдруг он устроит скандал.

Между желанием закатить глаза и тяжело вздохнуть – я выбираю второе. Сделав глубокий вдох, я неспешно поднимаюсь с дивана и произношу в микрофон:

– Простите нас, мы отлучимся на минутку. А пока мой литературный агент, и просто замечательная девушка – Ульяна, расскажет вам о наших будущих планах. О наших секретных планах.

Я подмигиваю ей, передавая микрофон. Это наверняка разозлит ее, но не стоило затевать игры с Панковым. И если Ульяна сейчас и ненавидит меня, то тщательно это скрывает. Потому что слова из ее рта начали вылетать так, будто она заучивала речь о планах всю ночь.

Как только я приближаюсь к Марку, он властно кладет руку на мою поясницу, направляя к выходу. Злость в моей крови уже закипела до предела. Едва за нами закрылась дверь, я замахиваюсь, чтобы его ударить. Но этот чертов наглец перехватывает мою руку!

– Удивительно, мне хватило провести с тобой всего пару минут, а я уже будто выучил тебя.

– Едва ли, – вырывается у меня в порыве гнева.

Второй свободной рукой я заряжаю по нежной коже на его лице. Ходит ли Марк к косметологу? Да что за вопросы возникают в моей голове?

– Ладно, что-то все же останется неожиданностью навсегда, – шипит он, коснувшись покрасневшей щеки.

– Какого черта ты здесь делаешь?! Решил провести какую-то авантюру?

– Солнце, пожалуйста, утомонись, – от его спокойного тона мой пыл и впрямь поутих. – Я закончил выступление и решил посетить твое. Может быть, мне понравилось твое окружение? А тебе – мое?

– Определенно, Марк. Наверняка все девушки, влюбленные в тебя, осыпают пощечинами и мечтают отрезать твой язык, – язвительно парирую я. – Уж кого-кого, но меня в ряды своих поклонниц не записывай. За сегодняшний вечер я поняла, как сильно тебя ненавижу.

– Определенно, Лия, – он прищуривается, поддразнивая меня. – Наверняка ты не удержишь ненавистных парней за

руку.

Лишь тогда я осознаю, что он все еще сжимает мою ладонь с переплетенными пальцами. Румянец мгновенно обжигает щеки. Как же мне все это надоело! Я вырываю руку и устало потираю шею.

– У меня нет времени на тебя! Просто скажи правду: что ты здесь делаешь?

– Лия, я не лгу. Все именно так, как я сказал. Я утаил лишь небольшую деталь.

Он замолкает, пока я выжидающе пялюсь в пронзительные синие глаза.

– Возможно, твой агент права, и нам стоит... создать ажиотаж вокруг себя, – я уже вскинула указательный палец, готовая возразить, но Марк мягко перехватывает мою ладонь и опускает ее, не давая высказать возмущение. – Просто выслушай. Я узнал, что у вашего издательства серьезные проблемы. Твоя Ульяна рискует потерять работу.

Сердце тревожно забилося.

– И без тебя знаю! Но как я могу помочь этому?

– Благодаря мне твоя популярность возрастет в разы. Другие издательства начнут пристально за тобой наблюдать. А когда ваше распадется, тебе начнут поступать приглашения. Тогда то...

– Я поставлю условие, что буду работать только со своим нынешним агентом. Они должны будут принять ее к себе, – заканчиваю я за Марка и выдергиваю свой палец из его

ладони.

– Умница, – меня снова одаривают этой дурацкой ухмылкой.

Предложение Марка, однако, было весьма заманчивым. С одной стороны, мы можем поднять продажи моих нынешних и будущих книг, заодно увеличив мою известность. С другой, Глеба наверняка заденет новость о том, что я вступила в отношения. И не просто с кем-то, а с его любимым исполнителем. Он-то нашел девушку спустя неделю после расставания. Правда, затем сменил их еще бесчисленное количество. Нет, мне не хочется злить Глеба этим безумным решением, но я отчаянно желала доказать, что помимо книжного мира я могу быть интересной и привлекательной.

– Мы знакомы с тобой от силы час, – угрюмо напоминаю я, хотя прекрасно понимаю, что Марка это совершенно не волнует.

– Какая разница? – Небрежно бросает он.

– Я приму решение только после того, как ты ответишь на один вопрос: какая твоя выгода от наших фейковых отношений?

Марк слегка склоняет голову набок, внимательно изучая меня. Словно пытается придумать правдоподобное оправдание этой затее. Ведь я не видела ни одной причины, по которой человеку, который наверняка не считает свои деньги, могла понадобиться я. Панков может добиться любой, может даже купить мое издательство!

– Если я скажу, что ты действительно меня заинтересовала, поверишь?

Я отрицательно качаю головой. Ему не удастся сыграть на моих чувствах.

– Около года я встречался с одной девушкой. Ее зовут Кира, – его глаза внезапно становятся стеклянными. – Знаю, что обо мне говорят: Марк Панков – бабник, меняет девушек как перчатки, и все в этом духе. Возможно, в юности я и был дураком, но уже давно искал человека, с которым можно построить семью. А когда, наконец, нашел... думал, что нашел, все оказалось не так.

– Что случилось?

– Давай отложим этот разговор на другой раз. Сегодня у тебя важный вечер, я не хочу омрачать его подобными историями. Взамен я прошу научить меня быть «книжным» парнем. Их ведь описывают идеальными, верно? – я недоверчиво киваю. – Готов поспорить, ты придумала идеального главного героя. Так научи меня быть таким! В этом и будет моя выгода.

Кажется, я смотрю на Марка совершенно другими глазами. Но и ощущение того, что он умеет виртуозно манипулировать женским вниманием, никуда не делось. Несколько секунд мы стоим в напряженном молчании, пока дверь на сцену не открылась.

– Конечно, я безумно рада, что никто из вас не убил друг друга, но пора возвращаться, – Ульяна вопросительно смот-

рит на меня, а я машу головой, давая понять, что все объясню позже.

Обернувшись к Марку, я строго предупреждаю его:

– Обсудим все детали позже. А пока не смей портить мой вечер!

Его лицо засияло. Плечи расправлены, походка приобретает еще больше уверенности.

– Солнце, я буду идеальным парнем! – радуется Марк, вскинув руки по сторонам. – Только о чем твоя книга?

– Сам захотел отношений, сам и найдешь время, чтобы узнать.

Мы возвращаемся в зал точно так же. Не просто вместе, а с его рукой на моей пояснице. Как же мне влетит от Агаты, которая сидит в первом ряду, прямо посередине... Я боюсь даже смотреть в ее сторону.

Марк опускается на диван рядом, едва касаясь моего колена. Приходится выпрямиться, чтобы скрыть смущенность. Все мое тело натягивается, как струна. Почему такая реакция только рядом с этим наглецом?!

Слова Марка эхом отдаются в голове. Кира... Кто она? И почему, говоря о ней, выражение его лица стало таким отстраненным? Маска, за которой прячется какая-то боль. Я чувствую себя неловко в этой игре, но предложение о фиктивных отношениях звучало как спасательный круг для Ульяны и, возможно, для меня самой.

– Я ваша большая поклонница, Марк! – микрофон снова

передали в зал. Говорит милая брюнетка. – Буду честна, я представляла вас на месте главного героя. У вас столько общего! Лия, вы писали образ Тома, вдохновляясь характером Марка?

Я оторопела, ведь ожидала совершенно других вопросов, вроде: «Как давно вы вместе?» или «Как вы познакомились?». Ладно, начнем издалека. Что общего эта девушка нашла между Марком и Томом? Они же совершенно разные. В мире вряд ли остались мужчины, хоть немного похожих на книжных героев. Но нам ведь нужно поддерживать эту чертову версию о романе.

– На самом деле, весь образ Тома Эванса – это чистая выдумка. Общее между ним и Марком – пронзительные глаза синего оттенка. И, возможно, излишняя самоуверенность, – смешки из зала подсказывают, что я иду по верному пути. – Я тоже буду честной: ненавижу выставлять личную жизнь напоказ, но могу заверить вас, наши... отношения с Марком во многом напоминают отношения моих героев. От ненависти до любви – один шаг.

– Вы ненавидели друг друга? А как вы познакомились? – Эти ужасные вопросы прилетели с последних рядов.

Я крепко сжимаю микрофон, ведь этого мы не придумали. Но Марк нежно касается моей руки и забирает микрофон, перехватив инициативу в создании этой выдуманной истории.

– Да, мы ненавидели друг друга. Да и сейчас живем как

кошка с собакой, – смеется Марк, сжимая мою руку. – Но, как известно, от ненависти до любви действительно один шаг. И я рад, что однажды его сделал. Ведь Лия не только талантливый автор, но и невероятно чуткий и любящий человек. Просто она тщательно это скрывает. А познакомились мы совсем недавно, благодаря ее творчеству.

Зал взрывается аплодисментами. Я же, не зная, куда себя деть, просто выдавливаю улыбку. Марк, будь он проклят, играет как бог. И теперь я тоже должна была ему подыграть.

– Лия, вы счастливы?

– Безумно, – незамедлительно отвечаю я. – Сейчас я ощущаю не только счастье, но и спокойствие. И все благодаря людям, которые меня окружают, а также благодаря вам, дорогие читатели. Спасибо большое каждому за поддержку.

Вновь посыпались овации, и последние пару минут мы все же посвящаем вопросам о книге. Я стараюсь держаться естественно, улыбаюсь, но всем нутром чувствую гневный взгляд Агаты. Он прожигает меня насквозь. Она наверняка в шоке от внезапного появления Марка и его навязчивой близости. Я ловлю любопытные взгляды и перешептывания других гостей. Будто экспонат на выставке.

На автограф-сессии мы участвуем вместе с Марком. Сначала моя подпись, а затем его. Фото со мной, затем с ним, потом общее. Все проходит так быстро и просто, что я расслабилась, совсем забыв, что ждет меня дальше.

Я выхожу со сцены в этот злополучный коридор, а за мной

шагают Марк и Ульяна.

– И снова мы здесь! В месте, где все началось, – воодушевленно воркует мой агент, хлопнув в ладоши.

– Или где все закончится, – добавляю я.

– Даже не мечтай, – низкий голос Марка будто касается моей шеи, оставляя за собой мурашки. – Сейчас мне придется украсть Лию. Приятно было вести с вами беседу, Ульяна. Скоро встретимся снова.

Я стону от раздражения. Какие же сладкие речи мог толкать этот Панков.

– Конечно-конечно, не смею вас отвлекать, – Ульяна подмигивает и шепчет мне на ухо: – Мы обязательно должны встретиться как можно скорее и все это обсудить!

Она прощается и, цокая каблуками, направляется к выходу на улицу. А я все еще смотрю ей вслед, потому что боюсь обернуться к Марку. Что я ему скажу? К счастью, он первым перехватывает инициативу.

– Кажется, мы устали, – сонно протягивает он.

– *Мы?* – с недоверием переспрашиваю я.

– Да, мы, Лия. Тебе придется свыкнуться с этим словом. И со мной.

Я тру виски, которые уже гудели. Силы нужны для встречи кое с кем еще.

– Боюсь, я никогда к этому не привыкну. Да и не хочу, господи! – я морщусь, словно проглотила лимон. – Мы обсудим все детали позже. А раз ты мой парень, то обязан про-

водить меня домой. А лучше, вызови нам такси.

– *Нам?* Не думал, что ты приглашаешь парней к себе домой в первый же день знакомства.

Я легонько ударяю Марка по руке, и он смеется. Я подавила ухмылку.

– Мне и моей подруге Агате. Она убьет тебя при первой встрече.

Я иду по коридору, который ведет в вестибюль. Там мы договорились встретиться с подругой. Я уже параллельно пишу ей сообщение.

– Знаешь, думаю, наши отношения закончатся сразу после встречи с Агатой. Было очень неприятно с тобой познакомиться, наглец.

– Я называю тебя солнцем, а ты меня так?

– Именно так, – я гордо вскидываю голову, но сильные руки выводят из равновесия.

Марк резко поворачивают меня к себе, удерживая за талию. В глазах пылает огонь. Я пытаюсь вырваться, но хватка его рук слишком сильна. Сердце бешено колотится, отбивая сумасшедший ритм в груди, а щеки предательски пылают. Черт побери, до чего же он на меня действовал!

– Будешь называть меня наглецом, я буду прижимать тебя, заставляя тонуть в неловкости и в борьбе с нарастающим влечением, – смело заявляет он.

– К счастью, я отлично плаваю, – огрызаюсь я. – Отпусти сейчас же!

– Боюсь, теперь нам придется держаться друг друга еще очень долго, – Марк говорит тихо, почти неслышно, и его дыхание опалает мою кожу.

Я едва сдержала рык, но гнев мгновенно отступает на второй план, когда сбоку раздается ледяной женский голос. Не успев обернуться, я уже знаю, кто стоит там, скрестив руки на груди и хмурия светлые брови. Агата.

– Убери от нее свои скользкие руки! – Злится она.

Марк медленно отстраняется, лишь слегка. Так, чтобы я продолжала ощущать его терпкий аромат, напоминающий свежемолотый кофе. Запах, который я, кстати, терпеть не могу.

– Сегодня решила познакомить меня со всем своим близким кругом разом? – С притворной веселостью спрашивает он. – Кого еще ждать?

– Никого. Веди нас к машине, – подталкиваю его в спину, параллельно я хватаю подругу под руку.

– На самом деле, Лия много рассказывала о своих подругах, – я удивленно вскидываю брови, поражаясь, как легко Марк плетет паутину лжи. – Особенно о тебе, Агата. Рад наконец-то увидеться с тобой лично.

Он равняется с нами и одаривает мою подругу обворожительной улыбкой. Я надеюсь, что Агата не купится на его лощеный образ...

– Прости, не могу сказать о тебе того же. Я тебе не доверяю.

Боже храни Агату!

– Вы точно не сестры? – Панков хмыкает. – Или это у вас такая форма приветствия?

– Агата, не обращай внимания. Марк считает, что весь мир вращается вокруг его эгоистичной натуры.

– Зато красивой натуры, – самодовольно вставляет он.

– Это качество отходит на последнее место, – парирую я, отмахнувшись от него.

– Но ты не отрицаешь, что я красив? – с вызовом в голосе спрашивает Марк.

Он останавливается, а я, развернувшись на носочках, ткнула указательным пальцем в его грудь.

– Я отрицаю все твое существование.

– Но почему-то ни секунды не можешь помолчать, находясь рядом со мной.

Марк не повышает голос, но становится серьезнее.

– И долго вас еще ждать? – Раздается третий голос, нарушивший нашу перепалку.

Мы с Марком резко оборачиваемся на нового участника. Рядом с Агатой стоит Гордей. Они оба скрестили руки на груди и с недоумением уставились на нас.

– О, наконец-то! Мы уже успели познакомиться, пока вы тут чуть не перегрызли друг другу глотки, – презрительно говорит моя лучшая подруга. – Выказались? Теперь можем ехать?

– Да! – в один голос отвечаем мы с Марком.

До машины мы доходим в молчании. Только Агата и Гордей что-то бурно обсуждают. И что моя подруга нашла общего с этим угрюмым парнем? На вид охраннику Марка около тридцати. Если бы я не имела чести вести с ним грубый диалог, то отметила бы его внешность должным образом. Он отлично впишется в какой-нибудь роман об отличнице и хулигане.

Все устраиваются в черном минивэне с личным водителем. Гордей садится с нами, а не за руль, меня это успокаивает. Странно, что я вдруг переживаю за нахала и его возможные переработки. Но Агата, кажется, положила на него глаз. Вот черт, она назвала мой адрес!

– О, это совсем недалеко от меня, – нарушает тишину Марк. – Кто из вас там живет?

– Агата, – почти выкрикиваю я, не задумываясь.

– Понятно. Значит, ты, солнце.

Подруга хихикает, а я хмурюсь. С Марком мое лицо покрывается морщинами гораздо быстрее.

– Лия, я должен извиниться за сегодняшнее поведение, – Гордей обратился ко мне, и я удивленно вскидываю брови. – Мне не стоило говорить тебе те слова. Я был... взвинчен из-за определенных обстоятельств. Но это меня не оправдывает. Ты имеешь полное право ненавидеть меня.

– Все в порядке, Гордей. Ты тоже прости, что ударила тебя. Иногда я тоже не контролирую свои эмоции.

– Ты его ударила? Серьезно? – изумляется Агата, а я лишь

пожимаю плечами.

– У нас выдался бурный разговор. Но лучше об этом забыть.

Агата закусывает губу, накрашенную яркой помадой. Затем хитро переводит взгляд с меня на Марка, и обратно. Он не мог этого не заметить.

– Если хочешь что-то спросить, спрашивай, – в его голосе звучит усталость, хоть он и пытается скрыть ее. – Я открыт и кристально честен.

Моя лучшая подруга закидывает ногу на ногу и принимает серьезный вид. Я бы даже сказала – грозный. Сейчас будет опрос.

– Марк, какие у тебя планы на Лию?

– Самые грандиозные. Все то, о чем мечтает любая девушка. И да, она моя девушка.

От последних слов я вздрагиваю.

– Вот только она не любимая, – подмечает Агата.

– Согласен. За время, проведенное вместе, я понял, что Лия – особенная, – меня снова тянет закатить глаза. – Хотя мы и договорились не торопить события, я готов переступить эту черту в любой момент.

– Какой же ты нетерпеливый, Марк, – я решаю поддержать его фарс. – Хорошо, что я к этому привыкла.

Марк улыбается, и в его глазах вспыхивает нездоровый энтузиазм.

– Ты даже не представляешь, насколько. Но поверь, ожи-

дание только подогревает мой интерес к тебе. Хочется, чтобы все было идеально. Как в сказке!

Я чувствую, как во мне поднимается волна раздражения. Этот парень явно переигрывает.

– Только не забудь, что реальная жизнь немного сложнее, чем в книгах, – последнее, что произношу я перед тем, как отвернуться к окну.

Следующие полчаса пролетели в милых перешептываниях Агаты и Гордея, в которые Марк изредка вставлял свои колкости. Наконец, на последнем повороте показалась мое жилье – темно-коричневая кирпичная многоэтажка. Я выбирала жилье придиричиво, чтобы стены были толстыми, и за ними не слышно было чужих жизней. Но все равно перестраховалась и вложила в шумоизоляцию.

Марк распахивает дверцу машины, выпрыгивает первым и галантно протягивает мне руку. Я фыркаю и отталкиваю его ладонь, напрочь забыв о зрителях позади. Агата выходит следом и потягивается.

– Это был самый странный день в моей жизни, ребята, – признается она, одаривая Гордея лучезарной улыбкой. – Очень приятно познакомиться! Надеюсь, свидимся еще!

Охранник опускает взгляд, но уголок его губ дрогнул в смущенной улыбке.

– Мне тоже, Агата. Я тебе позвоню.

Когда они успели обменяться номерами? Надо было слушать их разговоры. Мне бы хотелось узнать Гордея поближе,

чтобы понять, насколько он подходит Агате.

– Марк, а ты не забывай мои слова: обидишь ее, я тебе глотку перережу. Если она сама не успеет, – подруга показывает ему кулак, а я сдерживаю смех. – Лия, обязательно пропиши ответственность сторон в вашем договоре.

Глаза Марка округляются. Упс.

– Так ты все знала?! – Возмущается он.

– Я всегда буду знать о Лии больше, чем ты, – гордо вскинув подбородок, Агата скрывается за дверью подъезда.

– То есть, всю эту поездку я зря распинался, сочиняя небылицы о нашей совместной жизни? – Презрительно спрашивает у меня Марк, а я виновато скидываю руки вверх.

– Успела написать Агате сообщение перед фотосессией и предупредить об одном наглоте. Признаю, получилось неплохо. Марк, ты великолепный актер.

– Ого! Ты умеешь делать комплименты? Я поражен.

Я щипаю его за предплечье.

– Не могу поверить, что теперь должна всем представлять тебя своим парнем. Нам нужно все еще раз обсудить наедине.

– А я давно не испытывал такого азарта, – с тихим смешком Марк склоняет голову, разглядывая меня. – Но ты права, завтра мы встретимся, чтобы обговорить детали. Придется составить график встреч, чтобы узнать друг друга ближе, нравится тебе это или нет.

– Да ладно, ты и так меня хорошо знаешь.

Он замирает.

– Откуда?

– Ты же знаешь, вся эта ситуация мне не нравится, – с самым гордым видом я оборачиваюсь к двери подъезда.

– О, нет, погоди!

Марк хватает меня за руку и разворачивает к себе. Я в возмущении легонько ударяю его в грудь, а он хохочет. Почему-то по телу пробегает искра.

– Ты даже не дала мне свой номер! Как я с тобой свяжусь? Хочешь, чтобы я караулил у подъезда? Я ведь могу.

Почему-то я ему верю.

– Не переживай. Я напишу тебе сама. Твоими соцсетями кишит интернет.

– Только попробуй не написать, – Марк склоняется к моему уху. В его шепоте смешались угроза и веселье. – Иначе придется оккупировать твой дом.

– Тогда я перееду.

Я вырываю руку и быстро скрываюсь за дверью подъезда, чувствуя, как щеки предательски горят. Лифт тянулся целую вечность, а в голове роились мысли. Что это сейчас было? И почему его прикосновения вызвали такую странную реакцию? Главное, чтобы Агата ничего не заметила.

Зайдя в квартиру, я падаю на диван. Надо успокоиться и все обдумать.

– Лия, зачем тебе все это? – осторожно спрашивает подруга и присаживается рядом.

Я забежала глазами по сторонам, подбирая ответ. И правда, зачем? Фальшивые отношения, такой наглый Марк... Слишком много всего. Я и сама до конца не понимаю, почему ввязалась в эту авантюру.

– Честно говоря, сама не знаю, – разочарованно вздыхаю я. – Но это может быть весело, как думаешь?

Агата смотрит на меня, как на дурочку. Да уж, ее не проведешь. Я рассказала подруге о финансовых проблемах издательства, о том, что могла бы помочь Ульяне, и что это разозлит Глеба. Последнее я добавляю специально, чтобы Агата точно поняла, насколько перспективен этот вариант, но сама не считала это настоящей причиной.

– Ты как всегда принимаешь самые безумные решения, – подводит она.

– Поэтому тебе никогда со мной не скучно!

– Мы обе прочли десятки книг и посмотрели кучу фильмов о фиктивных отношениях. И все они заканчиваются либо свадьбой, либо слезами героини. Я просто боюсь, что тебе достанется второй вариант финала.

Я кладу голову на плечо Агате. Что бы я делала без нее?

– Повезло, что я писательница. Если мне не понравится финал, я просто перепишу его, – включив телевизор, я пытаюсь расслабиться. – Давай посмотрим «Постучись в мою дверь»³. Изучим, как выглядит этот договор.

³ «Постучись в мою дверь» – турецкий романтический комедийный и драматический телесериал производства MF Yapım.

Глава 4

Марк

Еще никогда я не чувствовал себя настолько живым, как после сегодняшнего дня.

Во время перепалок с Лией во мне проснулся мальчишка, неуклюже задирающий девчонку, которая ему приглянулась. И я понятия не имею, в какой момент она успела меня зацепить. Когда с яростью обрушилась на громилу Гордея? Когда в ее зелено-карих глазах вспыхнула лютая ненависть, направленная на меня? Или когда Лия демонстрировала свое остроумие, парируя мои колкости с дьявольской легкостью? Чем дольше я размышлял, тем отчетливее понимал – ее существование не дает мне покоя. Уверен, дело в нахлынувших воспоминаниях. Но, признаться, я будто и не возражаю.

Прощаюсь с Гордеем, он уходит парковать машину, а я поднимаюсь к себе. Я договорился в хозяйкой соседней квартиры, чтобы она немного уступила в цене, и Гордей смог поселиться рядом. Невольная улыбка трогает мои губы при мысли о том, что мы с Лией живем на соседних улицах. Какая ирония судьбы.

Щелкнул замок, и дверь распахнулась в звенящую тишину. Дома темно и тоскливо. Невыносимо пусто. А ведь всего

три года назад я мчался сюда, окрыленный счастьем. Прежние раны затянулись, но в глубине души еще теплилась надежда вновь ощутить те трепетные чувства, которые испытываешь к своей половинке. То тепло, волнами разливающееся по телу от одной лишь улыбки. Те мурашки, бегущие по спине от случайного прикосновения. Больше всего мне не хватало именно этого. Своего человека.

На часах давно за полночь, а я стою в полумраке кухни, выполненной в строгой черно-серой гамме, и облокотившись на холодную каменную столешницу. Взгляд падает на маленький, одинокий кактус. Это все, что оставила после себя Кира. Мне никогда не было жалко тратить деньги на ее прихоти, но именно это колючее растение сразу вызывало у меня смутное раздражение. После разрыва я даже подсознательно винил его во всем случившемся.

Я устало потираю веки, отгоняя навязчивые тени прошлого. Необходимо раздеться и принять душ, но мне чудится, что вся одежда пропиталась терпким ароматом вишневых духов Лии, поэтому я жадно вдыхаю воздух полной грудью. Я не представляю, как осмыслить все произошедшее. Как только прозвучало это хрупкое, почти нереальное предложение о фиктивных отношениях, я почему-то сразу ухватился за него. Возможно, дело в ее фамилии, пробудившей волну воспоминаний, а может, в дерзкой напористости самой Лии. Она как сложная головоломка, но, к счастью, я силен в математике.

С трудом заставив себя принять душ, я в прямом смысле падаю на постель и, как одержимый, пялюсь в экран телефона, проверяя его каждые пять минут. Ни одного сообщения. Она даже не подписалась на меня в социальных сетях! Хотя, чего я ждал? И так все предельно ясно. Если Лия не любит настойчивых, то судьба явно ошиблась адресом. Но ведь не зря она свела нас вновь вместе, верно?

Я ввожу в поисковой строке браузера ее имя и фамилию, и тут же поисковик выдает десятки ссылок на книжные сайты. Так я узнаю, что у Лии недавно вышла новая фэнтези-история, которая стремительно набирает популярность. Мне очень понравилась та встреча с ее читателями. Я чувствовал себя так же комфортно, как и на собственных концертах, общаясь с поклонниками. Но больше всего меня поразила неподдельный блеск в глазах Лии. Она с заразительным энтузиазмом отвечала на вопросы, даже невольно проспойлерила несколько важных моментов из будущей части, вызвав бурю восторга в зале. Она обожает свое дело, так же, как и я свое.

Выныриваю из вкладок с рецензиями и фотографиями, и наконец-то нахожу ссылку на нужный профиль в социальных сетях. Залипаю на какое-то время, внимательно вслушиваясь в каждое видео и рассматриваю снимки с книгами, с собакой, с друзьями. Лия ведет насыщенную жизнь, много путешествует. Оказывается, у нас уже так много общего! Я даже представил ее испепеляющий взгляд, если бы я озвучил

это вслух.

Она кажется живой и одновременно одинокой. Неужели у такой девушки до сих пор нет парня? Какой-то абсурд. Я бы такую точно никогда не упустил. Поэтому, не раздумывая ни секунды, отправляю ей сообщение.

Кажется, Лия сама от себя не ожидала согласия на эту авантюру. Не слишком ли я давяю на нее? Стоит ли мне быть более открытым или, наоборот, сдержанным? Хотя вряд ли ей нравятся те, кто надевает маску и пытается казаться кем-то другим. Уверен, Лия ценит «настоящих» людей, тех, кто не лжет и всегда готов прийти на помощь. В общем, постараюсь быть самым собой.

Будильник звенит в 9:00. Первым делом я хватаю телефон и проверяю сообщения, но Лия мое еще не прочла. Усмехаюсь, осознав, что первая мысль с утра была о ней. Черт, кажется, я влип.

Бодрящий кофе и ледяной душ быстро приводят меня в чувства. Сегодня я твердо намерен встретиться с Лией и обсудить первые шаги нашего плана. Это немного нервирует. Больше всего я боюсь отпугнуть ее своим внезапно вспыхнувшим интересом.

В последнее время я все чаще прошу свою помощницу освобождать мой график. Намеренно. Мне необходимо постепенно уходить от прошлой, изматывающей жизни, ведь я в свои тридцать знатно подустал. Но совершить такой резкий поворот невозможно. Я решил оставить в своей жизни

лишь несколько пунктов: писать музыку, давать концерты и развивать свой ресторан. Не знаю, почему, но чувствую, что эти вещи для меня действительно важны. Но еще важнее – построить, наконец, собственную семью.

Я выбираю простую, повседневную одежду: белую оверсайз футболку, спортивные черные штаны и джинсовую куртку. Натянув кроссовки, я выхожу в коридор, где меня уже поджидает хмурый Гордей.

– Все еще дуешься на меня? – насмешливо спрашиваю я, стараясь разрядить обстановку.

– На таких идиотов, как ты, нет смысла обижаться, – выпаливает Гордей, бросая на меня гневные взгляды, в которых, однако, сквозит неподдельная забота.

Вчера я поступил опрометчиво. Ослушался своего охранника. За годы моей бурной карьеры у меня их было много, но Гордей неизменно мой личный телохранитель. Он же мой лучший друг. Я несколько раз предлагал ему другие должности, давал возможность устроиться куда-нибудь еще, чтобы не привязывать его к себе навечно. Но у Гордея какое-то маниакальное чувство долга, которое он, кажется, собирается нести до конца своих дней.

Дело в том, что мы друзья с самого рождения. Моя семья никогда не купалась в роскоши, мы жили за городом, в старой многоэтажке. Наши родители тоже дружили. К семнадцати годам я съехал, когда уже зарабатывал неплохие деньги, а еще через два года поближе перебрались и мои родители.

ли. Но Гордей потерял своих в страшной автокатастрофе. Он едва успел закончить колледж, и я, не раздумывая, позвал его к себе. Взамен просил лишь помогать мне в мелких делах: довести до студии, пройтись по торговому центру, охраняя от назойливых поклонников. Мы с Гордеем, вроде как, стали маленькой, пусть и немного странной, семьей. Я хоть и старше его всего на несколько месяцев, он всегда относился ко мне, как к младшему брату.

– В конце концов, она же не убила меня, – оправдываюсь я.

– Кто знает, кто знает... Ножницы в ее руках выглядели далеко не дружелюбно, – как можно более сурово отвечает Гордей, явно не собираясь отступать.

Вчера перед гримеркой каким-то образом оказалась моя преданная поклонница. Девочке было на вид лет шестнадцать. Хотя она и выглядела вполне безобидной, все обернулось небольшой трагедией. Я решил сделать с ней фото и обнять, чтобы потом Гордей, как обычно, спокойно проводил девушку к выходу. Она обвила мою шею руками, и вдруг я услышал странный, подозрительный звук. К счастью, Гордей среагировал мгновенно. Успел ровно в тот момент, когда я чуть было не лишился внушительного клока волос. Вот такие иногда встречаются у меня фанаты...

– Из-за тебя я сорвался на Лию. Наверняка она до сих пор думает обо мне плохо, – в голосе Гордея звучит неприкрытое разочарование. – Какого черта ты вообще ввязался в эти

фальшивые отношения? И почему именно с Лией? Она ведь совершенно не похожа ни на одну из твоих бывших.

– Ей нужна была помощь. И ее литературному агенту, – я мотаю головой, переварив его намек. – Неужели ты думаешь, что я способен причинить Лие боль?

– Нет, – твердо произносит Гордей, останавливаясь возле машины. – Но ты повел себя настолько неожиданно, что теперь я переживаю за вас обоих. Лия кажется доброй, искренней, с чистым сердцем. Поэтому ты просто обязан быть самым лучшим, самым убедительным фейковым парнем. И смотри, не влюбись по-настоящему.

Я по-дружески толкаю Гордея в плечо. Этот парень – тот еще хитрый лис, видит людей насквозь.

– Будешь хорошо со мной разговаривать, так уж и быть, замолвлю за тебя словечко перед Лией.

– Эй, ты в любом случае расскажешь ей правду о вчерашнем дне!

– Принято, папочка-Гордей!

Мы оба хохочем и выезжаем в офис. Так я называл просторный этаж в Москва-Сити, который арендовал для ведения дел. Свою студию звукозаписи я оборудовал там же. Ее могли арендовать и другие исполнители.

В офисе меня ждала суета. Римма бежит с документами, параллельно отвечая на звонки. Она – моя личная помощница и букинг менеджер⁴ уже как семь лет. Я без нее как без

⁴ Это специалист, который занимается организацией и управлением брониро-

рук. Гордей, как обычно, занимает мой любимый диван, листая что-то на планшете. Я киваю им обоим и прохожу в кабинет, нуждаясь в нескольких минутах тишины.

Завариваю себе крепкий чай и подхожу к стеллажу с пластинками. Провожу пальцами по корешкам, выбирая, что поставить сегодня. Мой взгляд упал на альбом «Imagine Dragons». Включив проигрыватель, я погружаюсь в знакомые звуки саксофона. Музыка всегда успокаивает, настраивает на нужный лад.

Примерно через час в дверь стучат, и в кабинет входит Римма. Она собирает свои русые волосы в тугий хвост, что обычно означало, что она готова ругаться. В ее зеленых глазах плещется злость.

– Почему ты не отвечаешь на мои сообщения?! Весь интернет пестрит видео со вчерашней встречи! И с каких это пор ты вдруг начал увлекаться книгами?

Я действительно проигнорировал все сообщения Риммы. Хотел поговорить с ней лично, с глазу на глаз. Но я до сих пор не решил, стоит ли мне рассказывать ей всю правду или лучше умолчать о некоторых деталях? Хотя литературный агент Лии уже в курсе, значит, и я могу довериться своей помощнице.

– Я хотел обсудить это с тобой лично, – жестом пригласив ее в кресло напротив, я закрываю крышку ноутбука. – У нас с Лией фиктивные отношения. Мы решили извлечь из этого

взаимную выгоду.

Римма округляет глаза от удивления.

– Любой твой альбом моментально попадает в топы. Бизнес процессы идут слаженно. Твой образ бабника забылся после отношений с Кирой, – спокойно перечисляет она, явно пытаясь понять ход моих мыслей. – Марк, о какой еще выгоде может идти речь?

– О личной, – ровным тоном отвечаю я.

– Я не понимаю.

– Тебе и не надо, – перебиваю я помощницу и сплетаю пальцы в замок. – Это исключительно наше с Лией дело. Моей карьере эти отношения никак не повредят. Возможно, даже поднимут мою репутацию в глазах некоторых людей.

Римма недоуменно хмурит свои широкие брови. Гордей даже откладывает планшет в сторону, заинтересовавшись нашим разговором. В его взгляде читалось явное удивление.

– Ладно, слушай, – все же сдается Римма, внезапно переходя на мягкий, примирительный тон. Это означает, что она, в принципе, приняла мое решение. – Если ты действительно этого хочешь, делай то, что тебе подсказывает сердце. Я просто переживаю, что эта девушка окажется копией Киры.

Ну вот, опять. Римма всегда недолюбливала мою бывшую девушку. Предупреждала, что Кира – двуличная и корыстная особа, которой от меня нужны только деньги и слава. И, по правде говоря, она была отчасти права. Но с Кирой у меня были мои первые серьезные отношения, поэтому я долго

не хотел верить во все эти сплетни и пересуды.

– Римма, я успел немного узнать Лию. И даже нескольких минут общения с ней достаточно, чтобы понять, что она и каплю не похожа на Киру, – неожиданно поддерживает меня Гордей.

Я хмыкаю, подумав про себя о том, что это он ближе познакомился с Агатой. Гордей, заметив мой взгляд, тут же понял, о чем я думаю.

– Кстати, Лия успела огреть меня и Марка.

Римму слова успокоили. Она даже повеселела.

– Теперь я обязана познакомиться с этой девушкой! – восклицает помощница. Вот так новости!

– Ну спасибо, Римма, – я качаю головой. – Так и скажи, что мечтаешь меня придушить.

– Кстати, об удушении, – помощница ерзает на стуле, энергично жестикулируя руками. – Я устроила настоящий разнос всему руководству в Лужниках. И только когда добралась до самой верхушки, они сдались. Ремонтные работы на сцене начнутся послезавтра! К нашему февральскому концерту все обновят.

14 февраля – день всех влюбленных. Это будет мой масштабный концерт в Лужниках. Ирония судьбы: музыка исцеляет разбитые сердца. Проверено.

Еще около двух часов мы посвящаем обсуждению организационных вопросов. А после обеда я прошу Гордея отвезти меня домой. В потоке сообщений от Риммы, обсуждающих

детали, вдруг кольнуло в груди. На экране телефона висит уведомление от @liya_book. Сердце забилося чаще. Я мигом открываю наш диалог и отправил ответ.

– Гордей, сегодня вечером у меня дела. Не скучай без меня.

– Встречаешься с Лией?

Я поднимаю голову. Гордей хитро прищуривается, поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

– Да, обсудим сегодня наш договор. Как бы дико это ни звучало.

– Тогда я украду Агату, – гордо заявляет он.

Я хохочу, осознав всю комичность ситуации.

– Куда мы вляпались? – в шутку спрашиваю я Гордея.

– Во что-то очень... интересное.

Глава 5

Лия

Ночью я почти не сомкнула глаз. Чувствовала себя героиней дешевого романа, запутавшейся в собственных интригах. Попытки заснуть разбивались о навязчивые мысли о Марке, его неожиданной напористости и странном магнетизме, который он излучал. Кто этот парень на самом деле? Наивный богач, ищущий развлечений, или расчетливый игрок, преследующий собственные цели?

А цели Марка мне не до конца ясны. Он мог соврать насчет некой Киры. Мог вообще затеять это все ради глупого спора с друзьями, как в книге «После» Анны Тодд⁵. Либо ради грязного пиара. Вариантов было куча.

Но после долгих размышлений я понимаю, что сейчас не против немного развеять голову и действительно стать героиней романа. Особенно если это поможет Ульяне, а мне может послужить новой историей для книги. Ну и Глеб, наконец, оставит меня в покое.

Я не хотела писать Марку. Точно не первой. Что-что, но

⁵ Анна Тодд – американская писательница, автор бестселлеров New York Times серии «После».

гордости во мне навалом. Я бы даже смогла сыграть Элизабет Беннет в реальной жизни. Пришлось приложить немало усилий, чтобы не зайти в соцсети и не начать судорожно искать его профиль.

Агата уехала рано утром, ее выходные подошли к концу. Я же, наконец, вытаскиваю Хоука на прогулку. День за работой пролетает незаметно. Закончив редактирование трех глав, я с облегчением хлопаю ноутбуком. Остались лишь последние штрихи, которые я доработаю позже.

К шести вечера я захожу в популярную соцсеть, чтобы поделиться фотографией с Хоуком и кипой книг в руках, а заодно запостить отзыв о новом романе Алекс Хилл⁶. И, конечно, проверить сообщения. Каждый день читатели отмечают меня на видео с артами, косплеями и цитатами из моих книг. Это было мое любимое время. Ответив пятерым, я замираю, увидев шестой аккаунт. На черно-белой фотографии Марк улыбался во все тридцать два зуба.

«Это чтобы ты быстрее нашла меня и написала. Не доверяю интернету. Ты могла бы наткнуться на другого Марка, а я бы потом переживал.»

markpankov

Стоя перед зеркалом, я замечаю, что невольно улыбну-

⁶ Алекс Хилл – российская писательница, известная по многочисленным молодежным романам о любви.

лась, но тут же принимаю серьезный вид. Пусть не думает, что заставляет меня чувствовать что-то еще, кроме раздражения.

Марк написал сообщение поздней ночью. Неужели, все это время лежал и думал обо мне? Я держу в руках телефон очень долго, обдумывая, что ответить. И только лай Хоука отвлекает меня.

– Он слишком самоуверен, ты не находишь?

Бросив с полки мягкую игрушку, мой пес убегает, а я принимаюсь печатать.

«И как мне понять, что ты настоящий Марк? Вдруг, это пишет сумасшедший фанатик.»

liya_book

Телефон вибрирует почти мгновенно.

«Узнаешь через час. Скоро буду, солнце.»

markrankov

Я замираю, округлив глаза.

«Я не жду сегодня дома никаких наглецов.» – Отправляю
я и тут же набираю другое сообщение. – *«И ты не знаешь номер квартиры.»*

liya_book

«Ничего страшного, я постучусь в каждую. Та дверь, что не откроется, скрывает за собой тебя.»

markrankov

Разговора все равно не избежать. Но пускать Марка в свою квартиру я пока не готова.

«Нет уж. Перейдешь порог моего дома только если в мае пойдет снег.»

liya_book

«Сурово. Тогда будь готова в 20:00, я заеду за тобой.»

markrankov

«Ты или твоя мамочка Гордей?»

liya_book

«Только его сыночка.»

markrankov

Хорошо. Марк все же заставляет меня искренне засмеяться.

«А куда едем? Мне надеть что-то нарядное? Спортивное? Купальник? Зимнюю куртку?»

liya_book

«Есть вероятность, что я уже пожалел о фальшивых отношениях.»

markrankov

«Я прикладываю много сил ради этого. Отменяем все?»

liya_book

«Не дождешься.»

markrankov

Я усмехаюсь и бегу к гардеробу. Как вообще одеваются для заключения подобного договора? Пожалуй, что-то официальное. Подойдет ли платье-футляр? О, у меня же есть новое платье цвета горького шоколада! Красиво облегает фигуру, длинное, с закрытыми руками.

Собрав волосы в небрежный низкий пучок, я надеваю остроносые туфли на шпильке и кручусь перед зеркалом. Обольстить Марка Панкова не входило в мои планы, но этот образ словно говорит об обратном. С самооценкой у меня все в порядке. Я красивая, умная, харизматичная и интересная. Но ведь я не из шоу бизнеса, и далека от этого. Как вообще Марк мог заметить меня?

Так, мне вообще нельзя думать о возможных отношениях. Запрещено. Опасно.

Перед подъездом стоит черная машина с тонированными стеклами, марку которого я даже не знаю. Не важно, скоро я забуду об этой машине, как страшный сон.

Из автомобиля выходит Марк. На нем надета черная водолазка, обтягивающая широкую грудь, светлые брюки свободного кроя и пиджак. Но моего оценивающего взгляда он будто не замечает, потому что сам рассматривает меня с неприличным вниманием. Будто через легкий тренч видит меня насквозь.

– Слюньки подтереть? – я вскидываю подбородок и ухмыляюсь.

– Подойди и попробуй.

Готова поклясться, синие глаза сверкнули в темноте!

– А вдруг ты заразный?

Марк морщится, а я смеюсь в ответ.

– Так ты скажешь, куда мы едем?

Он лишь таинственно приподнимает уголки губ и откры-

вает передо мной дверь. Чертов джентльмен.

– В мой ресторан.

– У тебя есть ресторан?! – удивляюсь я. Что еще Марк может скрывать? – А город случайно еще не твой?

Его смехок выходит нервным, будто какие-то мои слова задели сокрытый от глаз уголок души.

– Я люблю еду. Особенно, когда из нее создают что-то красивое, – продолжает Марк.

– Ты из тех, кто сначала фотографирует блюдо, а потом разрешает остальным притронуться к еде? – я театрально прикладываю тыльную сторону ладони ко лбу, а он кивает. – О боже. Сегодня я умру с голоду.

Марк занимает водительское кресло и жмет на газ.

– Не вижу ничего плохого в том, что хочу запечатлеть красоту. И в мою галерею попадает далеко не все, – он бросает на меня строгий взгляд. – Только то, что считаю важным.

– Я почему-то была уверена, что там исключительно твои фотографии.

– Вообще-то я не очень люблю фотографироваться. Наверное, потому что воспринимаю это как часть работы. И селфи у меня почти нет.

Я поворачиваюсь к нему, удивленно вскинув брови.

– Не верю.

Марк усмехается и заходит в телефон. Открывает свою галерею и протягивает гаджет мне. Я пролистываю фотографии старинных зданий, изысканных интерьеров, аппетитных

блюд. Сердце странно забилося, когда я вижу папки с городов, где проходили его концерты. От красоты этих снимков сбивается дыхание. На каждом фото Марк выглядит счастливым. Видно, что он обожает свое дело. Почему-то это не может меня не радовать.

– У тебя нет животных? – интересуюсь я, не заметив их в галерее.

– Нет, хотя я их обожаю. Просто не хватает времени, чтобы должным образом заботиться о ком-то, – он запнулся, и я уже открыла рот, чтобы съязвить, но Марк перебивает меня. – Знаю, знаю, ты скажешь: «О ком-то, кроме себя любимого». И будешь права. Поэтому-то ты мне и поможешь.

– Именно это я и собиралась сказать, – злорадно улыбаюсь я. – Но теперь, когда мы вместе, у тебя будет возможность общаться с Хоуком. Это моя собака. Иногда мне бывает лень выходить на прогулку, так что буду просить тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.